

почувствовала опасность. „Благочестивый верует и не задается вопросами, но Абельяр в своем сомнении не желает верить в то, чего он не расколол предвзвешенно рассудком“, — писал возглавивший борьбу против Абельяра крупнейший представитель официального церковного богословия первой половины XII века Бернар Клервоский. Учение номинализма было осуждено церковью, и все же оно находило все новых сторонников. Популярность Абельяра была огромна. „Его ядовитые книги не лежат спокойно на полках, нет, их читают на перекрестках. Они снабжены крыльями“, с горечью признавал Бернар.

Оппозиционные течения в теологии были не единственной угрозой влиянию и могуществу церкви. Значительно большую опасность представляли народные антицерковные и антифеодалные движения, обычно принимавшие в то время форму ересей. В XI—XII веках распространение ересей приняло угрожающие размеры. Особенно часто возникали они в передовых по своему экономическому развитию районах. Так, например, в XII веке цветущие города южной Франции были охвачены еретическим движением, получившим название альбигойского (от названия города Альби, ставшего центром распространения ереси). Движение это вызвало серьезное беспокойство папы, объявившего в 1210 году крестовый поход против альбигойцев. Очаги ересей возникали и во многих других районах Европы. И повсюду ереси беспощадно подавлялись церковью.

В этих условиях изменяются требования, предъявляемые церковью к искусству. Роль его становится все более активной. С появлением в XI веке мону-